

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скрепки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i>	
К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. (Казань, Россия),</i> <i>Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i>	
Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i>	
К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i>	
Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i>	
Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i>	
Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i>	
Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i>	
Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i>	
Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i>	
Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i>	
Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i>	
II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
Complex Analysis of the Stone Inventory
from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Tanga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
"Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
(August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture.....	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК 903.2

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.26.47>

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО XI¹

© 2017 г. Е.Н. Митрошин, Е.Л. Лычагина,
Т.А. Цыгвинцева, Г.Н. Поплевко

Стоянка Чашкинское Озеро XI – новый мезолитический памятник на восточном берегу озера. В ходе раскопок был получен однородный каменный инвентарь, который позволил отнести памятник к кратковременной стоянке охотников. Авторами исследования был проведен типологический, технологический и трасологический анализы инвентаря памятника. В результате технологического анализа было установлено, что для каменной индустрии стоянки характерно контролируемое расщепление с преобладанием ударной техники, основной прием оформления ударной площадки – редуцирование карниза. Первичного расщепления на стоянке не проводилось, нуклеусы приносились уже в готовом виде. Другие характерные черты каменной индустрии: высокий уровень пластинчатости, небольшие размеры заготовок, наличие разнообразных форм орудий при ведущей роли мясных/рыбных ножей, значительная роль резчиков по твердым материалам. К особенностям коллекции можно отнести отсутствие нуклеусов и небольшое количество отходов производства. Почти половина найденных предметов использовалась в качестве орудий труда. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения мезолита Прикамья в качестве образца для стоянок такого типа.

Ключевые слова: археология, Прикамье, мезолит, камская культура, технологический анализ, типологический анализ, трасологический анализ, кратковременная стоянка.

Чашкинское озеро является старичным образованием левобережья р. Кама. В административном отношении оно находится в пределах пригорода г. Березники и Соликамского района Пермского края.

На сегодняшний день на восточном берегу Чашкинского озера известно 5 памятников эпохи мезолита (рис. 1). Это стоянки Запоселье, мезолитический комплекс поселения Запоселье, Чашкинское Озеро X, Чашкинское Озеро V, Чашкинское Озеро XI (Лычагина, Митрошин, 2016, с. 93).

Стоянка Чашкинское Озеро XI была открыта в 2014 г. Е.Н. Митро-

шиним в ходе археологической разведки (Митрошин и др., 2016, с. 120). Она расположена в пригородной зоне на расстоянии 10,6 км к северо-западу от г. Березники. Находится на надпойменной террасе, высотой 11 м в лесном массиве в отдалении от берега озера, что отличает ее от других мезолитических памятников микрорегиона Чашкинского озера, которые расположены непосредственно на берегу водоема (рис. 1).

В качестве объекта исследований была выбрана коллекция каменного инвентаря, собранная в результате шурфовки памятника в 2015–2016 гг. Раскопанная площадь 20 м².

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 17-11-59004а/У.

Рис. 1. Схема расположения мезолитических памятников на восточном берегу Чашкинского озера: 1 – стоянка Запоселье; 2 – поселение Запоселье; 3 – стоянка Чашкинское Озеро X; 4 – стоянка Чашкинское Озеро V; 5 – стоянка Чашкинское Озеро XI.

Fig. 1. Layout of Mesolithic sites on the eastern shore of Chashkinskoe Lake: 1 – Zaposelye site; 2 – Zaposelye settlement; 3 – Chashkinskoe Ozero X site; 4 – Chashkinskoe Ozero V site; 5 – Chashkinskoe Ozero XI site.

В ходе полевых работ проводилась 3-х мерная фиксация всего собранного материала. Весь грунт просеивался на специальном сите, отверстия которого не превышали 0,5 см. Грунт представлял собой песчаную, влажную супесь с галькой. Артефакты в основном располагались в северо-восточной части раскопа в виде скопления площадью примерно 3 м². Наибольшая мощность консолидации находок пришлась на уровень 0,3–0,4 м от современной по-

верхности. Каких-либо следов сооружений зафиксировано не было.

Благодаря полному просеиванию грунта во время раскопок, удалось собрать 309 каменных артефактов, относящихся к эпохе мезолита. Артефактов других эпох обнаружено не было (Лычагина, Митрошин, 2016б, с. 96–97).

При изучении материальной культуры мезолитических памятников, расположенных в лесной полосе на

Метрическая характеристика ширины пластин

Рис. 2. График распределения пластин по ширине.

Fig. 2. Graph of distribution of the blades in width.

песчаных почвах, где органические материалы практически не сохраняются, особое значение приобретает комплексный анализ каменного инвентаря.

Методика комплексного анализа каменных индустрий была предложена и опробована Г.Н. Поплевко на памятниках различных регионов. Данная методика включает в себя типологический, технологический, трасологический и планиграфический анализ каменных индустрий. Как показывают исследования Г.Н. Поплевко, использование комплексного анализа может существенно увеличить количество информации, получаемой с каждого памятника (Поплевко, 2007, 2014, с. 42–76). В первую очередь, данная методика позволяет реконструировать хозяйственные занятия населения, оставившего тот или иной археологический объект.

Типологический анализ

Основным сырьем (82%) для изготовления орудий служил кремь

разных оттенков (в основном темно-коричневый полупрозрачный, серый и сургучный) галечникового происхождения. Остальные 18% изделий сделаны из других пород – кремневого известняка, доломита, халцедона и кварцито-песчаника.

Особенностью коллекции является большое количество обожженных предметов (73 экз. – 24%). В их расположении не выявлено закономерности ни по горизонтали, ни по вертикали раскопа. Мы полагаем, что большинство предметов было подвергнуто воздействию высоких температур уже после окончания функционирования стоянки.

Коллекция каменного инвентаря представлена следующими технологическими формами: мелкие отщепы, средние пластинчатые отщепы, мелкие пластинчатые отщепы, крупные пластины, средние пластины, мелкие пластины, микропластинки, сколы с нуклеусов, чешуйки (табл. 1).

Таблица 1.

Характеристика продуктов расщепления

Продукты расщепления:	Количество	
	экз.	%
Отщепы:	15	5
мелкие (10-30 мм)	15	5
Пластинчатые отщепы:	10	3
средние (30-50 мм)	1	0,3
мелкие (10-30 мм)	9	2,7
Пластины:	221	71
крупные (16-20 мм)	4	1,3
средние (11-15 мм)	50	16
мелкие (6-10 мм)	157	50,7
микропластинки	10	3
Нуклевидные сколы	4	1,3
Чешуйки	59	19,7
Всего	309	100

Всего пластин в коллекции 221 экз. (71%), в то время как отщепов – 25 экз. (8%). Соотношение пластин и отщепов – 90:10. Следовательно, можно говорить о том, что для данного памятника характерна пластинчатая индустрия.

Изученные отщепы имеют в основном вытянутые очертания. Они были получены при подправке рабочих лезвий орудий или при оформлении нуклеусов.

Если объединить микропластины и мелкие пластины, то получится, что ширину до 1 см имеют 76% пластин (рис. 2). Это свидетельствует о достаточно высоком уровне микролитиза-

ции каменного инвентаря. Подобное распределение пластин характерно для камской мезолитической культуры (Мельничук, 1989, с. 244–249; Волокитин, Косинская, 1995, с. 25–44; Волокитин, 2012, с. 372; Волокитин и др., 2015, с. 34, рис. 12).

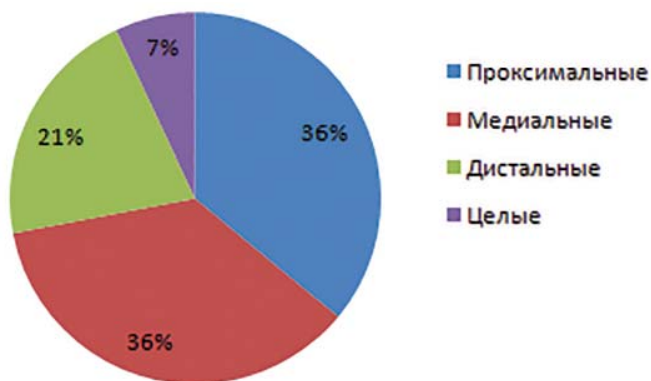
При анализе частей пластин были выявлены следующие закономерности. Чаще всего встречались проксимальные части (80 экз. – 36%) и медиальные части (80 экз. – 36%), за ними следуют дистальные концы (45 экз. – 21%) и целые пластины (16 экз. – 7%) (рис. 3 а). Пластины с треугольной (106 экз. – 48%) и трапециевидной (105 экз. – 48%) формой

Таблица 2.

Характеристика вторичной обработки

Вторичная обработка	Число орудий	
	экз.	%
Краевая ретушь:	37	82
- дорсальная	23	51
- вентральная	9	20
- противоположащая	5	11
Двусторонняя обработка	1	2
Резцовый скол	5	11
Резцовый скол + ретушь	2	5
Всего	45	100

Фрагменты пластин

Сечение пластин

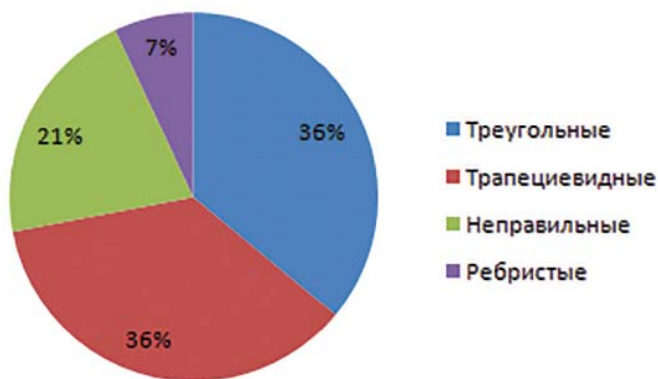

Рис. 3. Характеристика пластин: а – части пластин; б – сечения пластин.

Fig. 3. Features of the blades: a – the blade parts s; b – the blade sections.

сечения встречаются в одинаковом количестве. Также в коллекции представлены неправильные – 5 экз. и ребристые пластины – 5 экз. (рис. 3 б).

К изделиям со вторичной обработкой было отнесено 45 предметов.

Анализ характера вторичной обработки позволил выявить следующие особенности. Большинство составляли орудия с краевой ретушью – 37 экз. (82%). Из них более полови-

ны орудий имели дорсальную ретушь (23 экз., 51%). Значительно реже применялись вентральная 9 экз. (20%) и противоположная ретушь 5 экз. (11%). На сечении крупной пластины была зафиксирована двусторонняя краевая ретушь. Помимо краевой ретуши для оформления орудий использовался резцовый скол – 5 экз. (11%), иногда в комбинации с ретушью – 2 экз. (5%) (табл. 2).

Таблица 3.

Основные категории орудий по данным типологического анализа

Категории орудий	Данные типологии	
	экз.	%
Микроскрёбки	8	18
Скрёбки	5	11
Сверло	1	2
Проколка	1	2
Резцы	4	9
Резчики	12	26,5
Резец + резчик	1	2
Наконечники	2	5
Пластины с ретушью	11	24,5
Всего	45	100

Из пластин было изготовлено 40 инструментов, а из отщепов – 2 экз. Остальные орудия были сделаны из обломков оснований нуклеусов и сколов с них. Соотношение орудий из пластин и отщепов – 95:5 %.

Одной из ведущих групп орудий являются пластины с ретушью – 11 экз. (рис. 4: 1–4). Все пластины были изготовлены из кремня, в основном темно-коричневого и серого цвета. Более половины орудий имеют ширину свыше 1 см. В частности, к данной группе относится 3 крупных

изделия шириной 1,5–2,0 см и 4 средних шириной 1,0–1,5 см (табл. 3).

Основную категорию составили медиальные части пластин. В большинстве случаев встречается краевая дорсальная ретушь. Средняя ширина пластин с ретушью больше, чем у пластин без ретуши. Это можно объяснить удобством использования их в качестве вкладышей.

Многочисленную категорию орудий составляют резчики – 12 экз. (рис. 4: 5–6). Из них 3 предмета относятся к многолезвийным. Для их изго-

Таблица 4.

Следы расщепления на ударных площадках

способ расщепления	каменный отбойник	не определено	мягкий отбойник	отжим-ретуширование	удар через посредник	повреждены огнем	фрагментация		усиленный отжим	всего	%
							давление	удар через посредник			
отщепы и чешуйки	4	1	4	29	36	10	-	-	-	84	27
пластины	-	19	2	14	69	20	18	70	4	216	70
нуклевидные сколы, ребристые пластины	-	1	-	-	6	-	-	2	-	9	3
всего	4	21	6	43	113	30	18	72	4	309	-
%	1,5	6,5	2	14	36,5	9,5	5,5	23	1,5	-	100

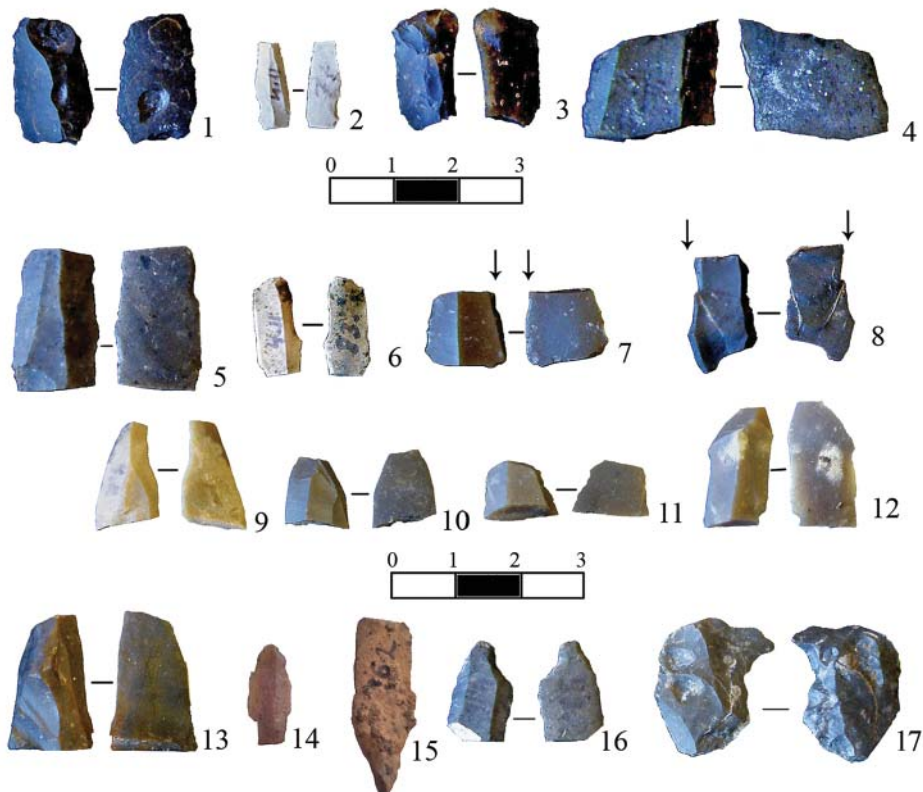

Рис. 4. Каменный инвентарь стоянки Чашкинское Озеро XI:

1–4 – пластины с ретушью, 5–6 – резчики, 7–8 – резцы, 9–13 – микро-скребки, 14 – наконечник, 15 – черешок наконечника, 16 – сверло, 17 – проколка.

Fig. 4. Stone inventory from the Chashkinskoe Ozero XI site: 1–4 – retouched blades; 5–6 – small burins; 7–8 – burins; 9–13 – micro-scrappers; 14 – arrowhead; 15 – stem of the arrowhead; 16 – drill; 17 – borer.

товления использовался темно-коричневый или серый кремь (9 экз.). По одному орудью сделано из доломита, окремненого известняка и халцедона. В качестве заготовок использовались мелкие (6 экз.) и средние (6 экз.) пластины (табл. 3).

Все резцы относятся к типу «на углу сломанной пластины», один резец был комбинирован с резчиком (рис. 4: 7–8). Для их изготовления использовались мелкие и средние пластины из кремня, доломита и окремненого известняка (табл. 3).

Следующую категорию составляют скребки (13 экз.). Основным сырьем для их изготовления служил темно-коричневый полупрозрачный кремь (10 экз.). Ведущей формой были микроскретки (8 экз.), которые изготавливались на узких торцевых частях пластин и, как правило, имели скошенное лезвие (рис. 4: 9–13). Ряд исследователей называет подобные орудия долотцами (Волокитин и др., 2015, с. 19). Однако мы полагаем, что термин «долотца» не отражает функцию этих изделий. Последующий тра-

сологический анализ подтвердил, что данные изделия в основном использовались в качестве скребков по различным материалам.

Большая часть лезвий микроскребок была оформлена дорсальной ретушью и только два – вентральной. Остальные скребки изготовлены на обломках дистальных частей трапециевидных пластин (2 экз.) и сколах с нуклеусов (3 экз.). Из них 3 относятся к скребкам со скошенным лезвием, 2 – к боковым формам (табл. 3).

В коллекции имеется 1 миниатюрный наконечник стрелы с листовидным пером и чуть намеченным черешком, оформленным с брюшка, и фрагмент черешка наконечника (рис. 4: 14–15).

Единичными экземплярами представлены сверло и проколка. Рабочие части проколки и сверла выполнены на ударных бугорках заготовок (рис. 4: 16–17). У сверла часть лезвия выделена резовым сколом (табл. 3).

К характерным чертам каменного инвентаря памятника можно отнести: использование кремня разных оттенков (темно-коричневый полупрозрачный, серый, сургучный и др.) в качестве основного сырья. Орудия представлены фрагментами микро- и мелких пластин с частичной краевой

ретушью, скребками, среди которых ведущую роль играют микроскребки, резчиками и угловыми резцами.

Технологический анализ

Для проведения анализа были использованы авторские методики по определению техники расщепления Е.Ю. Гири и Г.Н. Поплевко, адаптированные на каменный инвентарь Прикамья (Гиря, 1997; Поплевко, 2007; Лычагина и др., 2014, с. 15–27). Методика микроанализа ударных площадок всех сколов позволила определить следы применения различных отбойников, способы оформления зоны расщепления, что существенно расширило наши представления о процессе и целях расщепления кремня на стоянке.

Техника расщепления камня на памятнике была ударной (табл. 4). Основной массив заготовок был сколот ударом через посредник (36,5%). Этим же приемом происходила и фрагментация пластин (23%). В то же время следы от использования каменного или мягкого отбойника напрямую наблюдаются в единичных случаях, в основном на отщепах и нуклевидных сколах (табл. 4). Дополнительным аргументом в пользу ударной техники расщепления служат окончания скалывающихся на заготовках, главным об-

Таблица 5.

Виды обработки ударных площадок при подготовке зоны расщепления

способы оформления ударных площадок	редуцирование	редуцирование и абразив	без обработки	уплощенные	уплощение и редуцирование	абразив	всего	%	в т.ч. желвачная корка на площадке
пластины	54	12	11	6	10	3	96	55	6
отщепы и чешуйки	11	4	43	13	6	1	78	45	10
всего	65	16	54	19	16	4	174	-	16
%	37,5	9	31	11	9	2,5	-	100	9

Рис. 5. График распределения заготовок по толщине.

Fig. 5. Graph of distribution the blanks according to their thickness.

разом ступенчатые (43,09%) и петлеобразные (9%).

На памятнике не было найдено ни одного целого или обломка нуклеуса, но обнаружено 9 нуклеидных сколов (из них 5 ребристых пластин, сколотых при оформлении ребра нуклеуса). Видимо, первичное расщепление происходило вне памятника, на поселении только оформляли и подрабатывали почти готовые нуклеусы.

В рассматриваемой коллекции наблюдается некоторая стандартизация заготовок по толщине (рис. 5). Основная масса пластин и отщепов имеют толщину 2 мм (32,54%), 1,5 мм у 19,66% заготовок и 3 мм – у 14,92%. Сами ударные площадки по ширине укладываются в следующие диапазоны: 2 мм (15,46%), 2,5–2,8 мм (14,43%), 3 мм (18,56%), 3,5 мм (10,31%), 4 мм (15,46%). Глубина ударных площадок варьируется от 1 мм (45,36%), до 1,5–1,8 мм (28,87%), реже фиксируются площадки глубиной 2 мм (15,46%). Определенная ширина и глубина ударных площадок,

почти стандартная толщина заготовок могут свидетельствовать о контролируемом процессе расщепления с применением посредника при ударе по нуклеусу.

У большинства отщепов край ударной площадки не обработан 43 экз. (55%). Для оформления зоны расщепления, как правило, применяли редуцирование карниза (37,5%), иногда сочетая этот прием с легкой пришлифовкой (9%). Часто встречается уплощение площадки (11%). В некоторых случаях площадку уплощали, а карниз снимали редуцированием с легкой пришлифовкой (9%). Остальные способы оформления карниза встречаются эпизодически (табл. 5). Следует отметить некоторые моменты. На памятнике в незначительном количестве встречаются заготовки со следами желвачной корки рядом с ударной площадкой – 16 экз. (9%), что также указывает на первичное расщепление вне памятника. Прием уплощения площадки фиксируется чаще всего на отщепах и ребристых пластинах (ско-

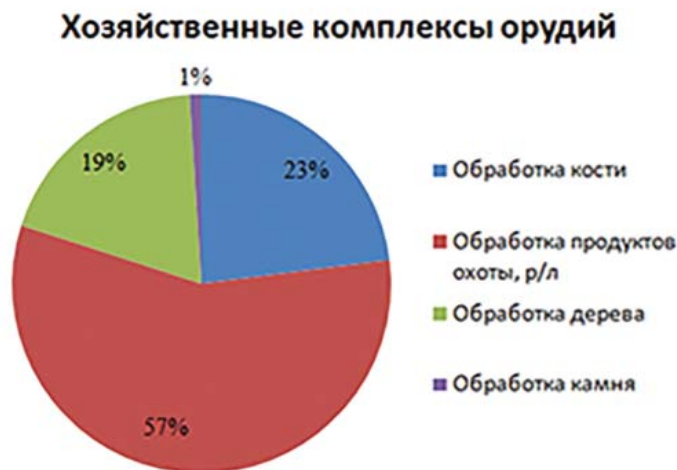

Рис. 6. Характеристика хозяйственных комплексов.

Fig. 6. Characteristics of economic complexes.

лах оформления ребра нуклеуса), которые представляют собой, вероятнее всего, отходы от оформления ядрищ.

По итогам проведенного анализа мы пришли к выводу, что для данного памятника характерно контролируемое расщепление с преобладанием ударной техники, основной прием оформления ударной площадки – редуцирование карниза. Первичного расщепления на стоянке не

проводилось, нуклеусы приносились уже в готовом виде. Приемы редуцирования карниза в сочетании с пришлифовкой, расщепление пластин ударом через посредник встречаются и на более поздних памятниках этого региона (Лычагина и др., 2014, с. 16–17). Дальнейшее изучение каменного инвентаря по единой методике позволит с большей долей вероятности говорить о преемственности техноло-

Таблица 6.

Хозяйственный комплекс орудий стоянки Чашкинское Озеро XI

Обработка кости (рога)		Обработка продуктов охоты, р/л: мяса, шкур		Обработка дерева		Обработка камня	
сверло	1	проколки	8			ретушеры	2
строгальные ножи	4	ножи для мяса (рыбы)	94	строгальные ножи	6		
резчики	24	наконечники	2	резчики	25		
скребки	6	скребки	2	скребки	6		
микро-скребки	4	микро-скребок	1				
резчики-скобели	6	вкладыши мет. ор.	6	резчик-скобель	1		
пилка	1						
Итого:	46		113		38		2
100%	23		57		19		1

гии расщепления камня от мезолита к неолиту.

Трасологический анализ

В ходе рассмотрения всей коллекции каменных артефактов (включая предметы, отнесенные к отходам производства) были обнаружены следы работы на пластинах, отщепах, сколах с нуклеусов и чешуйках, не имевших следов вторичной обработки. Следы работы были зафиксированы на 148 предметах, однако количество рабочих поверхностей увеличилось до 199 (за счет наличия нескольких лезвий у части орудий). Таким образом, почти половина обнаруженных предметов использовалась в качестве орудий труда. Из них – 125 пластины и только 10 отщепов. Соотношение орудий на пластинах и отщепах – 92,5:7,5% – близко к соотношению, выявленному в ходе типологического анализа.

Благодаря трасологическому анализу стало возможным выделить такие категории орудий, как строгальные ножи, резчики-скобели, вкладыши составных метательных орудий, ретушеры, пилку. Ведущими категориями орудий являлись мясные/рыбные ножи и резчики по различным материалам (дерево, кость) (табл. 6).

После распределения выделенных в ходе трасологического анализа орудий по хозяйственным комплексам, основную группу образовали изделия, связанные с обработкой продуктов охоты и рыболовства (57%). Вторую по значимости группу составили орудия, относящиеся к обработке кости (23%). Предметы, применявшиеся для обработки дерева, вошли в третью группу (19%). И самый незначительный комплекс составили орудия по обработке камня (1%) (табл. 6; рис. 6).

Среди орудий, связанных с обработкой продуктов охоты и рыболовства, преобладают ножи для разделки мяса/рыбы – 94 экз. (рис. 7: 3). В этом качестве чаще всего использовались мелкие пластины без ретуши (табл. 7). Как правило, это были проксимальные и медиальные части (табл. 8). Необходимо отметить, что ножи для разделки мяса/рыбы являются самой массовой категорией орудий как в данном комплексе, так и среди всех категорий орудий.

Вторую по численности группу составили проколки – 8 экз. Для этих целей использовались углы мелких пластин (медиальных частей) и чешуек (табл. 7). Практически все орудия были выделены трасологически и не имели следов специальной подработки. Одна проковка комбинировала с резчиком-скобелем по кости.

К этому же хозяйственному комплексу относятся скребки по шкуре, в том числе и один микроскребок – 3 экз. Два орудия были определены и в ходе типологического анализа. Еще один скребок был выделен трасологически.

Также подтвердили свое типологическое определение оба наконечника стрелы.

Интересную группу орудий составили вкладыши составных метательных орудий (гарпунов?) – 6 экз. Как уже отмечалось, эта группа была выделена исключительно трасологически. В этом качестве использовались мелкие и средние пластинки без ретуши. У одного изделия рабочая поверхность была оформлена резцовым сколом.

В целом набор орудий и их соотношение между собой (в частности, преобладание ножей над другими катего-

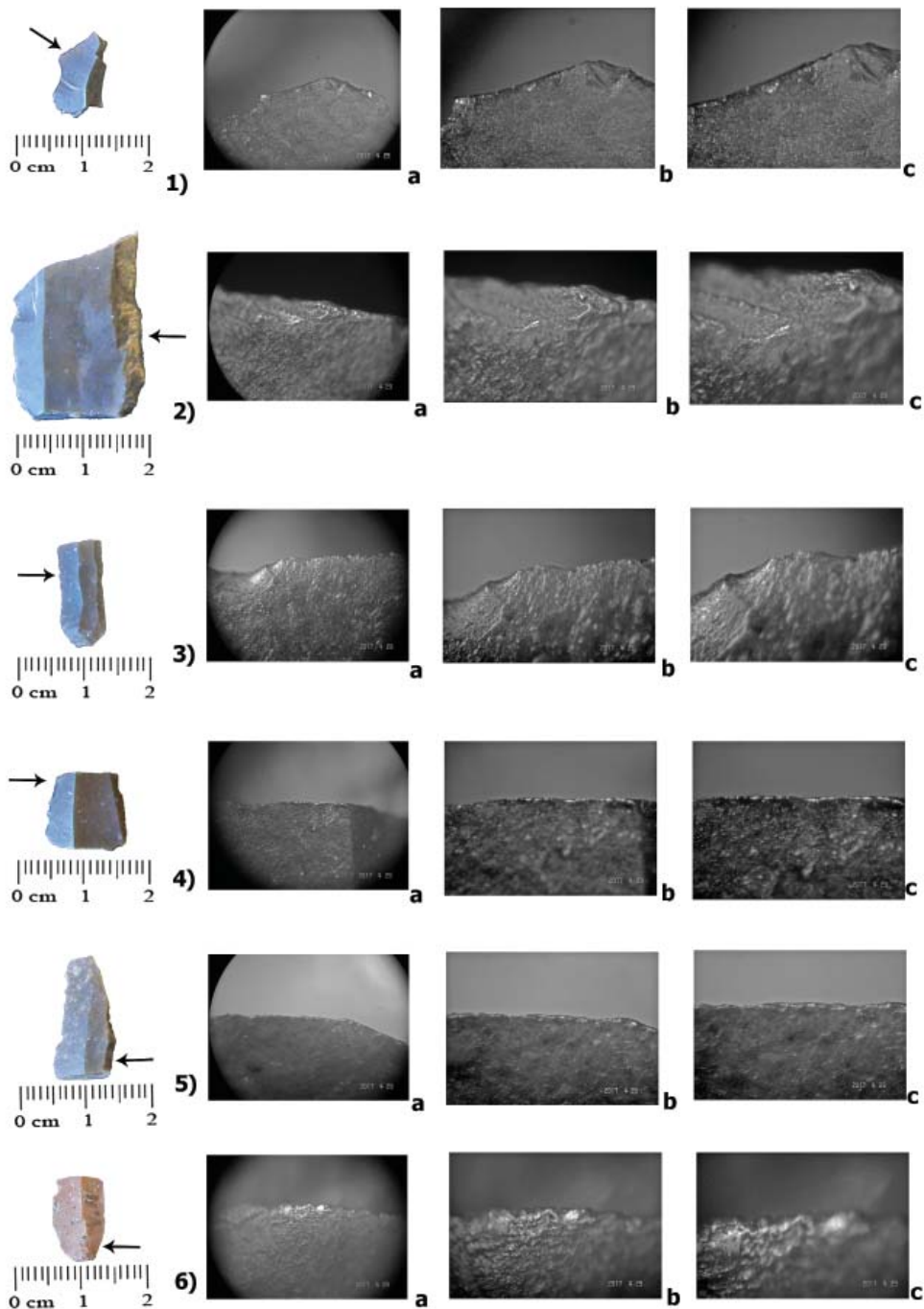

Рис. 7. Кромки рабочих лезвий: 1 – резчик по дереву, 2 – ретушер, 3 – мясной/рыбный нож, 4 – резчик по кости, 5 – скребок по дереву, 6 – строгальный нож по кости.

Увеличение: 1–6 – А x 80; В x 160, С x 240.

Fig. 7. Working edges: 1 – small burin for wood-working, 2 – retoucher, 3 – knife for meat/fish, 4 – small burin for bone-working, 5 – scraper for wood-working, 6 – planning knife for bone-working. Magnification: 1–6 – A x 80; B x 160, C x 240.

риями) характерны для памятников каменного века Верхнего и Среднего Прикамья (Лычагина и др., 2017; Митрошин и др., 2017, с. 18–19).

Вторую по численности группу составляют орудия по обработке кости и рога (табл. 6).

Среди них ведущую роль играли резчики – 24 экз. (рис. 7: 4). Встречаются как однолезвийные, так и многолезвийные орудия. Из всех типологически выделенных резчиков следы работы по кости/рогу были зафиксированы только на 3 предметах. Все остальные были определены на разных фрагментах пластин со следами сработанности. В большинстве случаев основой для орудий служили средние (14 экз.) и мелкие (8 экз.) пластины (табл. 7). Как правило, это были медиальные части пластин (табл. 8).

Следующую по численности группу занимают скребки по кости (10 экз.). Из них почти половину (4 экз.) составляют микроскребки. Большинство орудий было изготовлено на мелких и средних пластинах (8 экз.). Для половины выделенных скребков подтвердилось трасологическое определение и типологическое (в первую очередь, это относится к микроскребкам).

Отдельную интересную группу составляют резчики-скобели – 6 экз. Эта группа была выделена исключительно трасологически. Основой для резчиков-скобелей служили мелкие и средние пластины (5 экз.). У части орудий углы были оформлены вентральной ретушью (2 экз.). У остальных изделий рабочая поверхность была оформлена дорсальной (2 экз.) или противоположающей ретушью (1 экз.). В качестве еще одного резчи-

ка-скобеля использовался мелкий отщеп без вторичной обработки.

Следы строгания кости/рога зафиксированы на 4 мелких пластинах, представленных различными фрагментами (рис. 7: 6). Одно орудие типологически было определено как микроскребок с дорсальной ретушью, остальные видимых следов обработки не имели (табл. 6–8).

Следы использования в качестве сверла зафиксированы на мелкой пластине с резцовым сколом, которая и типологически определялась как сверло. В качестве пилки использовалась мелкая пластина без ретуши (табл. 7).

Таким образом, данный комплекс отличается большим разнообразием, что может свидетельствовать о полном цикле работ по обработке кости/рога на памятнике.

Третья по численности группа орудий связана с обработкой дерева. В ней набор орудий более ограничен и представлен 4 видами (табл. 6). Лидирующее положение занимают резчики – 25 экз. (рис. 7: 1). Встречаются и многолезвийные орудия (до 4 лезвий на одной заготовке). Из всех типологически выделенных резчиков, следы работы по дереву были зафиксированы только на 3 предметах. Все остальные фиксировались на разных фрагментах пластин со следами сработанности. В большинстве случаев основой для орудий служили средние (13 экз.) и мелкие (7 экз.) пластины (табл. 7). Чаще всего это были медиальные фрагменты пластин (17 экз.) (табл. 8).

Одну из ведущих категорий орудий составляют строгальные ножи, основой для которых служили пласти-

Таблица 7

Распределение трасологически выделенных орудий стоянки Чашкинское Озеро XI по технологическим заготовкам

трасологически выделенные орудия / продукты расщепления	Резчик-скобель кость	Резчик-скобель дерево	Ножи для масса, рыбы	Наконечники	Сверла	Проколки	Строгальные ножи по кости	Строгальные ножи по дереву	Резчики по дер.	Резчики по кости	Пилка по кости	Вкл. гарлуна	Скребок шкур.	Скребок кость	Скребок дерево	Ретушер	Всего
Отщепы:	1	-	2	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	2	-	-	7
Мелкие (10-30 мм)	1	-	2	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	2	-	-	7
Пластинчатые отщепы:	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	2
Мелкие (10-30 мм)	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	2
Пластины:	5	1	85	2	1	5	4	6	23	23	1	5	3	8	2	2	176
крупные (15-20 мм)	-	-	1	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	1	4
средние (10-15 мм)	2	-	17	-	-	1	-	2	13	14	-	2	1	2	1	1	56
мелкие (6-10 мм)	3	1	63	2	1	3	4	3	7	8	1	3	1	6	1	-	107
Микропластинки	-	-	4	-	-	1	-	-	3	-	-	-	1	-	-	-	9
Чешуйки	-	-	6	-	-	3	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	11
Сколы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
Всего:	6	1	94	2	1	8	4	6	25	24	1	6	3	10	6	2	199
%	3	0,5	47,5	1	0,5	4	2	3	12,5	12	0,5	3	1,5	5	3	1	100

ны разных размеров – 6 экз. (табл. 7). Вторичная обработка зафиксирована только у двух орудий – двусторонняя краевая ретушь на крупной пластине и дорсальная ретушь на мелкой.

Такую же по численности группу занимают скребки – 6 экз. (рис. 7: 5). Интересным является то, что в данном комплексе не представлены

микроскребки, в отличие от комплексов, связанных с обработкой продуктов охоты/рыболовства и кости/рога. Меньше половины орудий были изготовлены на пластинах (2 экз.), а остальные на разных сколах с нуклеусов. Только в половине скребков подтвердилось типологическое определение.

Таблица 8

**Распределение трасологически выделенных орудий
стоянки Чашкинское Озеро XI по частям пластин**

Части пластин	Трасологически выделенные орудия на пластинах																
	Резчик-скобель кость	Резчик-скобель дер.	Ножи для масса, рыбы	Наконечники	Сверла	Проколки	Строгальные ножи по кости	Строгальные ножи по дереву	Резчик по дереву	Резчик по кости	Пилка по кости	Вкл. гарпуна	Скребок шкур.	Скребок кость	Скребок дерево	Ретушер	Всего
Целая	-	1	12	-	-	-	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	16
Проксимальная	2	-	31	-	-	-	1	1	2	5	-	2	-	-	-	-	44
Медиальная	2	-	26	1	1	4	1	3	17	14	1	2	1	4		2	79
Дистальная	1	-	16	1	-	1	1	1	4	4	-	-	2	4	2	-	37
Всего:	5	1	85	2	1	5	4	6	23	23	1	5	3	8	2	2	176
%	3	0,5	48	1	0,5	3	2	3,5	13,5	13,5	0,5	3	1,5	4,5	1	1	100

Единичным экземпляром представлен резчик-скобель, изготовленный на целой пластине без ретуши. Таким образом, орудия по обработке дерева были связаны с 2 основными функциями – резания и скобления.

В коллекции имеются 2 ретушера, которые были отнесены к комплексу по обработке камня (рис. 7: 2). В этом качестве использовались крупная и средняя пластины с ретушью по краю и на торце (типологически микро-скребок) (табл. 6).

По итогам проведенного трасологического анализа нами были выделены следующие характерные черты каменного инвентаря стоянки Чашкинское Озеро XI: господство трасологически выделенных орудий на пластинах над орудиями на отщепах; небольшие размеры заготовок, которые в основном представлены мелкими фрагментами пластин; наличие разнообразных форм орудий при ве-

дущей роли мясных/рыбных ножей; значительная роль резчиков по твердым материалам.

Из 221 пластины следы работы были зафиксированы на 125 изделиях. Из 15 отщепов, которые представлены на памятнике, следы зафиксированы лишь на 8, из 10 пластинчатых отщепов следы есть только на 2 и из 57 чешуек следы зафиксированы на 11 предметах. В силу того что большинство следов работы на орудиях были зафиксированы на пластинах, можно сделать вывод, что отщепы разных форм и чешуйки в работе использовались эпизодически. В случае с чешуйками мы часто можем говорить о подживлении рабочей поверхности, в результате чего часть старого лезвия удалялась. Также мы видим, что в качестве орудий чаще всего использовались мелкие пластины. Однако для таких орудий, как резчики по кости/рогу и дереву, широко при-

менялись пластины средних размеров (табл. 7).

Интересную информацию дает анализ частей пластин, которые использовались в качестве орудий. Так, например, для ножей по разделке мяса/рыбы нередко брались проксимальные части пластин, которые имели выраженные ударные бугорки и только вторую по численности группу составляют медиальные части.

Иная картина наблюдается среди резчиков. Для этих орудий чаще использовались медиальные фрагменты пластин. Возможно, это связано с наличием удобной площадки для орудия (свежий скол, в результате которого образовывался прямой или острый угол заготовки). Большинство многолезвийных (от 2 до 4 лезвий) резчиков были изготовлены именно на медиальных частях средних пластин (табл. 8).

При сравнении данных типологического и трасологического анализа выяснилось следующее. Большинство скребков (9 из 13) подтвердили свое типологическое определение. Два микроскребка использовались в качестве строгальных ножей, по одному типологическому микроскребку – в качестве ретушера и резчика по кости. Соответствие формы и функции является характерной чертой такого типа орудий, как скребки. Схожие показатели мы можем наблюдать и на других мезолитических памятниках Волго-Камья (Галимова, 2007, с. 64; 2010, с. 35–36; Митрошин и др., 2017, с. 18–19).

Единственное типологически определенное сверло трасологически было определено как сверло по кости/рогу. То же самое можно отметить и для типологической проколки. Одна-

ко количество проколок резко возросло после трасологического анализа за счет предметов, не имевших следов вторичной обработки. Для обоих наконечников, как уже упоминалось, подтвердилось типологическое определение.

Из 5 резцов (включая комбинированное с резчиком), одно изделие оказалось вкладышем гарпуна, одно – мясным ножом. Остальные следы работы не имели. В качестве резчиков ни один из типологических резцов не использовался. В то время как половина типологических резчиков использовалась в качестве резчиков по твердым материалам. Типологические резчики также применялись в качестве резчиков-скобелей по кости (3 экз.).

Пластины с ретушью использовались в качестве строгальных ножей по дереву (2 экз.), резчиков-скобелей по кости (2 экз.), скребков по кости (2 экз.), резчика по кости, ретушера, проколки и мясного ножа. Таким образом, в эту группу попали самые разнообразные орудия как по функции, так и по типу обрабатываемого материала. Использование пластин с ретушью и без для проведения широкого круга хозяйственных операций является характерной чертой мезолита Волго-Камья (Галимова, 2003, с. 214–222; Митрошин и др., 2017, с. 19).

Так как размеры исследованной площади памятника незначительны, а большинство находок концентрировалось на одном участке, планиграфический анализ не проводился.

Несмотря на незначительность раскопанной площади, накопленной информации достаточно для определения типа памятника и его культурной принадлежности. Мы полагаем, что стоянка Чашкинское Озеро XI

может быть атрибутирована как кратковременный охотничий лагерь и отнесена к развитому этапу камской мезолитической культуры (Бадер, 1966, с. 194–205). В пользу этого говорит расположение памятника в лесном массиве на определенном расстоянии от водных источников, незначительная мощность культурного слоя и компактное расположение находок, отсутствие нуклеусов и высокий процент орудий в коллекции, высокая степень микролитизации каменного инвентаря. Похожая картина была зафиксирована на таких памятниках, как Нижнее Адищево (Бадер, 1951, с. 14–32), Новожилово (Мельничук, 2001, с. 19–36) и др. О.Н. Бадер предлагал выделить памятники с микролитическим инвентарем в отдельный этап камской мезолитической культуры (Бадер, 1966, с. 194–205). Современные исследователи относят стоянку с микролитическим инвентарем к огурдинскому этапу камской мезолитической культуры, связывая их особенности с типом памятника, а не с хронологическими различиями (Лычагина, 2009, с. 145–153).

К сожалению, на сегодняшний день комплексный анализ каменного инвентаря ни для одного мезолитического памятника камской культуры не проведен. Трасологическому анализу была подвергнута только небольшая коллекция со стоянки Огурдино (раскопки 2002 г.) (Митрошин и др., 2017, с. 16–25). Поэтому база для сравнительного анализа ограничена.

К общим чертам коллекций стоянок Огурдино и Чашкинское Озеро XI мы можем отнести: пластинчатую индустрию, широкое применение мелких пластин в качестве основы для всех категорий орудий, распростране-

ние краевой дорсальной ретуши, ведущую роль комплекса, связанного с разделкой добычи, при преобладании ножей по мясу/рыбе. Номенклатура выделенных орудий труда тоже в целом совпадает.

В то же время мы можем отметить и некоторые отличия. Они заключаются в более высоком уровне пластинчатости коллекции стоянки Чашкинское Озеро XI. Для примера, на стоянке Огурдино соотношение орудий на пластинах и отщепах составляет 70:30 по итогам типологического анализа и 77:23 по итогам трасологического. При рассмотрении основных хозяйственных комплексов также фиксируются определенные отличия. В частности, на стоянке Огурдино второй по значимости комплекс связан с обработкой дерева, а не кости, как на исследуемом памятнике. Также можно отметить наличие разнообразных орудий, связанных с обработкой камня (сверло, резчик, скребки).

При сравнении трасологически выделенных орудий обращает на себя внимание наличие большой группы резчиков по твердым материалам на стоянке Чашкинское Озеро XI и незначительность группы скребков. В то время как на стоянке Огурдино ситуация прямо противоположная – скребки преобладают над резчиками.

Мы полагаем, что отмеченные различия связаны с разными типами памятников. Если Огурдино – это базовый лагерь, где проходила самая разнообразная деятельность, то Чашкинское Озеро XI – кратковременная стоянка, где осуществлялась деятельность по подготовке охотничьего вооружения и разделке добычи.

В этой связи интересно сравнить материалы стоянки Чашкинское Озе-

ро XI с результатами исследований других памятников, определенных как сезонные охотничьи стоянки. Примером таких памятников могут быть стоянки Южный Олений остров I (ЮОО I) и Южный Олений остров II (ЮОО II) на Онежском озере (Поплевко, 2014, с. 42–76).

Выборочный трасологический анализ материалов памятников (исследовались все типологически выраженные орудия, а также часть пластин, пластинчатых отщепов, мелких отщепов) показал, что ведущую роль играла обработка кости – более 60%. Основными формами орудий были скребки, скобели, резчики, резчики-скобели. Вторым по значимости был комплекс по обработке продуктов охоты и рыболовства. В нем ведущую роль играли ножи для мяса/рыбы. Среди орудий для обработки дерева преобладали скребки, скобели, сверла, строгальные ножи. Орудия для обработки камня не составляли сколь угодно значимой группы (Поплевко, 2014, с. 43–50).

При сравнении с материалами стоянки Чашкинское Озеро XI можно отметить сходство по таким параметрам, как: широкое распространение изделий для обработки кости, превалирование мясных/рыбных ножей в группе орудий для обработки продуктов охоты и рыболовства, незначительность комплексов по обработке дерева и камня. Основное отличие касается соотношения комплексов по обработке кости и продуктов охоты и рыболовства. Возможно, такое резкое превалирование изделий для обработки кости на стоянках ЮОО I и ЮОО II связано с выборочностью просмотренных материалов и при увеличении выборки доля орудий по обработке продуктов охоты/рыболовства увеличится.

Мы полагаем, что в дальнейшем выделенные нами черты каменной индустрии стоянки Чашкинское Озеро XI можно будет рассматривать в качестве образца при характеристике такого вида памятников, как кратковременная охотничья стоянка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О.Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые вопросы изучения мезолита // У истоков древних культур (эпоха мезолита) / МИА. № 126 / Ред. Н.Н. Гурина. М.: изд-во АН СССР, 1966. С. 194–205.
2. Бадер О.Н. Стоянки Нижнеадищевская и Боровое Озеро I // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. 2 / МИА. № 22 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: АН СССР, 1951. С. 14–32.
3. Волокитин А.В. Краткий обзор истории первоначального освоения Севера и Северо-востока Русской равнины // Первобытные древности Евразии. К 60-летию А.Н. Сорокина / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: ИА РАН, 2012. С. 366–377.
4. Волокитин А.В., Волокитина Н.А., Карманов В.Н. Мезолитический памятник Пезмогты VI в среднем течении реки Вычегды // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в Северном Приуралье / МАЕСВ. Вып. 19 / Ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 1995. С. 16–38.
5. Волокитин А.В., Косинская Л.Л. К проблеме культурогенеза мезолита Европейского Северо-Востока // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в Северном Приуралье / МАЕСВ. Вып. 13 / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. С. 25–44.

6. *Галимова М.Ш.* О соотношении формы и функции каменных орудий // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки, Т. 153. Кн. 3. Ч. 1. Казань: изд-во КГУ, 2010. С. 30–41.

7. *Галимова М.Ш.* Развитие технологии производства каменных орудий и проблемы реконструкции сырьевой стратегии и охотничье-хозяйственной деятельности первобытного населения Волго-Камья // Проблемы изучения первобытности и голоцена в Волго-Камье / Археология и естественные науки Татарстана. Кн. 3 / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Алма-Лит, 2007. С. 48–92.

8. *Галимова М.Ш.* Функциональная типология кремневых пластин Алан-Бексерской стоянки // Петербургская школа и изучение древних культур Евразии / Отв. ред. В.М. Массон. СПб: ИИМК РАН, 2003. С. 214–222.

9. *Гиря Е.Ю.* Технологический анализ каменных индустрий. Методика микромакроанализа древних орудий труда. Ч. 2. Археологические изыскания. Вып. 44. СПб: ИИМК РАН, 1997. 198 с.

10. *Лычагина Е.Л.* Вопросы периодизации камской мезолитической культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2009. С. 145–153.

11. *Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н.* Предварительные итоги исследований мезолитических памятников на восточном берегу Чашкинского озера // Вестник Пермского Научного Центра. 2016. № 3. С. 92–99.

12. *Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Поплевко Г.Н.* Сравнительная характеристика каменного инвентаря неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 3. В печати.

13. *Лычагина Е.Л., Поплевко Г.Н., Цыгвинцева Т.А.* Комплексный анализ каменного инвентаря поселения Чернушка (раскоп II, 2003 г.) // Вестн. Пермского университета. 2014. № 1. С. 15–27.

14. *Мельничук А.Ф.* Материалы мезолитического Огурдинского поселения // СА. 1989. № 4. С. 244–249.

15. *Мельничук А.Ф.* Промысловые стоянки мезолитических охотников в бассейне р. Зырянки близ города Березники Пермской области // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 4 Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 19–36.

16. *Митрошин Е.Н., Лычагина Е.Л., Батуева Н.С., Демаков Д.А.* Предварительные итоги изучения раннеголоценовых памятников, расположенных на восточном берегу Чашкинского озера // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции. Вып. 5. Ч. 2. / Ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: ТГУ, 2016. С. 117–121.

17. *Митрошин Е.Н., Лычагина Е.Л., Поплевко Г.Н.* Комплексный анализ каменного инвентаря поселения Огурдино (по материалам раскопок 2002 г.) // Вестник Пермского Университета. 2017. № 1. С. 16–25.

18. *Поплевко Г.Н.* Методика комплексного исследования каменных индустрий. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 388 с.

19. *Поплевко Г.Н.* Методика комплексного исследования каменных индустрий Европейского Севера (на материалах стоянок ЮОО1 и ЮОО2) // Материалы и исследования по археологии России и Беларуси: Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII–II тыс. до н. э. верховьев Западной Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты) / Отв. ред. Г.Н. Поплевко. СПб.: Инфинити, 2014. С. 42–76.

Информация об авторах:

Митрошин Евгений Николаевич, старший инженер, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь, Россия); mitroshindjon@yandex.ru

Лычагина Евгения Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный гуманитарный педагогический университет (г. Пермь, Россия); LychaginaE@mail.ru

Цыгвинцева Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, ответственный секретарь, член Президиума УРО ВОО «ВООПИиК». (г. Ижевск, Россия); tzigven@gmail.com

Поплевко Галина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); poplevko@yandex.ru

COMPLEX ANALYSIS OF THE STONE INVENTORY FROM THE CHASHKINSKOE OZERO XI MESOLITHIC SITE

E. N. Mitroshin, E. L. Lychagina, T. A. Tsygvintseva, G. N. Poplevko

Chashkinskoe Ozero XI site is a new Mesolithic monument on the eastern shore of the lake. A homogeneous inventory discovered at its excavations allowed to identify the site as a temporary hunter settlement. The authors of research conducted typological, technological and traceological analyses of the site inventory. It was determined by technological analysis that the stone industry of the site was characterized by controlled knapping with the predominant use of chopping tools and reduction of the platform edge as the primary technique of platform formation. No initial knapping was conducted at the site, and the nuclei were supplied to the site in ready form. Other features of the stone industry are as follows: high level of the blade production, small dimensions of blanks, availability of implements with various shapes, leading role of meat/fish knives and significant role of solid material cutters. The characteristic features of the collection include the absence of cores and a small amount of production waste. Almost half of discovered items have been used as implements. The results of this study can be used in further research of the Mesolithic of the Kama region as a pattern for this type of sites.

Keywords: archaeology, the Kama region, Mesolithic, Kama culture, technological analysis, typological analysis, traceological analysis, temporary settlement.

REFERENCES

1. Bader, O. N. 1966. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Research in Archaeology)* 126. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 194–205 (in Russian).
2. Bader, O. N. 1951. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Research in Archaeology)* 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 14–32 (in Russian).
3. Volokitin, A. V. 2012. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pervobytnye drevnosti Evrazii. K 60-letiiu A.N. Sorokina (Primeval Antiquities of Eurasia. Dedicated to the 60th Anniversary of A.N. Sorokin)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 366–377. (in Russian).
4. Volokitin, A. V., Volokitina, N. A., et al. 1995. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Etnokul'turnye kontakty v epokhu kamnia, bronzy, rannego zhelezного века i srednevekov'ia v Severnom Priural'e (Ethnocultural Contacts in the Stone, Bronze, Early Iron and Middle Ages in the Northern Ural Region)*. Series: Materials on the Archaeology of Northeast 19. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 16–38 (in Russian).
5. Volokitin, A. V., Kosinskaia, L. L. 2015. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Etnokul'turnye kontakty v epokhu kamnia, bronzy, rannego zhelezного века i srednevekov'ia v Severnom Priural'e (Ethnocultural Contacts in the Stone, Bronze, Early Iron and Middle Ages in the Northern Ural Region)*. Series:

The work was conducted with the support of a grant by the Russian Foundation for Humanities, project No. 17-11-59004a/Y.

Materials on the Archaeology of Northeast 13. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 25–44 (in Russian).

6. Galimova, M. Sh. 2010. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 152. Book 3. Kazan: Kazan State University, 30–41 (in Russian).

7. Galimova, M. Sh. 2007. In Galimova, M. Sh. (ed.). *Arkheologiya i estestvennye nauki Tatarstana (Archaeology and Natural Sciences of Tatarstan)* 3. Kazan: “Alma-Lit” Publ., 48–92 (in Russian).

8. Galimova, M. Sh. 2003. In Masson, V. M. (ed.). *Peterburgskaia shkola i izuchenie drevnikh kul'tur Evrazii (Petersburg School and Studies of Ancient Eurasian Cultures)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 214–222 (in Russian).

9. Giria, E. Yu. 1997. *Tekhnologicheskii analiz kamennykh industrii. Metodika mikro-makroanaliza drevnikh orudii truda (Technological Analysis of Stone Industries. Methodology of the Microanalysis of Ancient Implements)* 2. Series: Arkheologicheskie izyskaniia (Archaeological Surveys) 44. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).

10. Lychagina, E. L. 2009. . In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 7. Tver: Tver State United Museum, 145–153 (in Russian).

11. Lychagina, E. L., Mitroshin, E. N. 2016. *Vestnik Permskogo Nauchnogo Tsentra (Bulletin of Perm Scientific Center)* 3, 92–99 (in Russian).

12. Lychagina, E. L., Mitroshin, E. N., et al. 2017. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)* 3. In print (in Russian).

13. Lychagina, E. L., Poplevko, G. N., et al. 2014. *Vestnik Permskogo universiteta (Bulletin of Perm University)* 1, 15–27 (in Russian).

14. Mel' nichuk, A. F. 1989. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 244–249 (in Russian).

15. Melnichuk, A. F. 2001. *Okhrannye arkheologicheskie issledovaniia na Srednem Urale (Salvage Archaeological Research in the Middle Urals)* 4. Ekaterinburg: “Bank kul'turnoi informatsii” Publ., 19–36 (in Russian).

16. Mitroshin, E. N., Lychagina, E. L., et al. 2016. In Matveeva, N. P. (ed.). *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv (Ecology of Ancient and Traditional Societies)* 5, part 2. Tyumen: Tyumen State University, 117–121 (in Russian).

17. Mitroshin, E. N., Lychagina, E. L., et al. 2017. *Vestnik Permskogo Universiteta (Bulletin of Perm University)* 1, 16–25 (in Russian).

18. Poplevko, G. N. 2007. *Metodika kompleksnogo issledovaniia kamennykh industrii (Methodology of the Complex Research of Stone Industries)*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ. (in Russian).

19. Poplevko, G. N. 2014. In Poplevko, G. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii i Belarusi: Kul'turnoe vzaimodeistvie drevnikh soobshchestv kontsa VII–II tys. do n.e. verkhov'ev Zapadnoi Dviny i Dnepra (tekhnologicheskie i khoziaistvennye aspekty) (Materials and Studies on the Archaeology of Russia and Belarus: Cultural Interactions of Ancient Communities of Late 7th-2nd Millennium B. C. in the Upper Reaches of the Western Dvina and Dnieper: Technological and Economic Aspects)*. Saint Petersburg: “Infiniti” Publ., 42–76 (in Russian).

About the Authors:

Mitroshin Evgeny N. Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina St., Perm, 614014, Russian Federation; mitroshindjon@yandex.ru

Lychagina Evgenia L. Candidate of Historical Sciences. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya St., 24, Perm, 614990, Russian Federation; LychaginaE@mail.ru

Tsygvintseva Tat'ana A. Candidate of Historical Sciences. Russian Society for Protection of Historical and Cultural Sites, Udmurtian Branch. Lomonosov St., 4, Izhevsk, 426004, the Udmurt Republic, Russian Federation; TZigven@gmail.com

Poplevko Galina N. Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; poplevko@yandex.ru

Статья поступила в номер 30.06.2017 г.